

Андрей Белянин

ПУТЕШЕСТВИЕ
НА ЗАПАД
С АВТОМАТОМ

Андрей Олегович Белянин
Путешествие на
Запад с автоматом
Серия «Мечом и смехом», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73161518

Путешествие на Запад с автоматом / Андрей Белянин; худ.

*Филистина Стилтон, Олег Бабкин, Тимофей Зайцев. \: Феникс; Ростов
н/Д; 2026*

ISBN 978-5-222-47779-3

Аннотация

Эта история, как и многие другие, берет свое начало в современной Москве. Едва ли молодой литературный критик Антон Лисицын, разговорившись о жизни с незнакомым дедушкой азиатской внешности и выпив чашку китайского чая, мог предположить, что древняя магия тут же перенесет его в сказочный Китай XVI века... Где в Поднебесной железной рукой все еще правит Нефритовый император, а по неведомым дорожкам бродят демоны, бесы, лисы, ведьмы и злые духи.

И вот теперь Антон – герой знаменитой эпопеи «Путешествие на Запад». Отныне его кличут Ли-сицинь, у него конь/дракон, а его друзья – Сунь Укун, он же царь обезьян, Чжу Бацзе – свинья с граблями и Ша Сэн – бывший генерал небесного воинства с могильной лопатой. Цель та же, что и в оригинальном

произведении, – принести в Китай священные свитки буддизма. Вот только отдавать их никто не собирается... Но литературный критик из Москвы не привык сдаваться! Тем более если на плече у него подарок царя демонов – автомат Калашникова с полным боекомплектом! Самоубийцы есть? Становитесь в очередь!

Содержание

Глава первая.	6
Глава вторая.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Андрей Белянин Путешествие на Запад с автоматом

Серия «*Мечом и смехом*»

ФЕНИКС

© Текст: Белянин А., 2025

© Дизайн обложки и форзацев: Бабкин О., 2025

© Иллюстрации: Зайцев Т., Стилтон Ф., 2025

© ООО «Феникс», оформление, 2025

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock, 2025

Глава первая.

*«Никогда не пей чай из чужой чашки...»
(китайская поговорка)*

Даже (особенно!) если тебя угощает благообразный дедушка с лучшими намерениями прямо на Московской книжной ярмарке. Ну мало ли чего, а вдруг...

...Я не виноват. Меня подставили.

Кто именно? Китайская богиня.

Какая, когда, за что и как? Могу рассказать, но вы все равно не поверите.

Да и пожалуйста!

Начну с главного: я не попаданец. Ненавижу это слово, а еще больше – людей, которые радостно его к себе применяют. Типа вот этого жуткого бреда: «Ах, я умница и красавица-попаданка, в мини-юбке плюс четвертый размер бюста, в жутком колдовском мире, и теперь мне предстоит учиться в наивысшей Академии магии!» или «Кто знал, что именно мне, простому попаданцу, бывшему офицеру-десантнику с высшим образованием и разбитым сердцем, дано одолеть бессмертных Черных магов и стать мужем Королевы империи Некромантов?»

Бесчисленные павшие враги, могучие дары, «случайно» подобранные артефакты, бесконечное везение, толпы лю-

бовниц и любовников, секс-тур по замкам Средневековья, вино рекой и прямо в рот, ведьмовские интриги, чудесатое колдунство и всегда (чтоб вас!) хороший, счастливый конец! Как же оно все бесит...

Я знаю, о чем говорю, я имею на это право, потому что получил образование в московском Литературном институте имени Максима Горького и на момент начала этой запутанной истории зарабатывал написанием критических статей в трех-четырех электронных журналах, посвященных фантастике, и даже вел свою страничку на «Дзене». Быть может, кто-то из вас читал мои опусы, подписанные «А. Лисицын»?

«А» – это Антон, фамилия тоже настоящая, не псевдоним. Но иногда я подписываюсь также и как «мистер Ренар» или «месье Ренье», а в ряде случаев – и просто «Лис». Редакторов это устраивает, меня – тем более, так что пусть все будет как было.

Никто же не спешит разыскивать по огромной Москве неких британских Ренаров или французских Ренье, так что и морду за критику бить вроде как некому. Да и прошли уже безмятежные времена Мартина Идена...

А если лучшие педагоги учили вас разбираться в текстах Гоголя и Шиллера, проводить сравнительный анализ Бродского и Уитмена, правильно понимая стеб Рабле и самоиронию Довлатова, читать по памяти едва ли не всю русскую и зарубежную классику, вы просто не сможете молчать, видя на прилавках книжных магазинов такие высокие опусы,

как «Слепой против Немого, месть за Глухого!», «Куртизанка из будущего для пожилого некрофила», «Замуж за самого сильного, самого страшного, самого злобного Демона-преподавателя» и так далее.

Это, знаете ли, куда пострашнее корейских дорам, турецких любовных сериалов, и уж точно сам факт написания таких «нетленок» должен быть признан уголовным преступлением, могущим привести к серьезному сроку. Как профессиональный критик, я бы просто настаивал на такой статье. Но к делу, господа, к делу...

События, перевернувшие мой мир, произошли на весенней книжной ярмарке в столице нашей необъятной родины. То есть я получил приглашение от одного из не самых крупных, но вполне перспективных издательств, специализирующихся на комиксах, посетить их стенд с новинками и, возможно, дать развернутый отчет о двух-трех авторах. Разумеется, максимально честный и непредвзятый!

Хотя сумма гонорара мягко наталкивала на мысль о том, что слишком уж огорчать таких щедрых людей тоже не есть хорошо. Но суть не в том. Я, наверное, даже не хотел бы долго распространяться на эту тему, потому что, гуляя по шумным коридорам между бесконечными книжными рядами, мне вдруг захотелось присесть где-нибудь в тихом местечке с бумажным стаканчиком кофе.

Понимаете, просто отдышаться, закрыть глаза, отвлечься, выпить таблетку пенталгина от головной боли и...

– Прошу вас, молодой человек. – Совершенно незнакомый мне тощий, лысый старик азиатской внешности с длинными, опущенными вниз усами и жидкой бородой вдруг резко вскочил со складного стульчика, освобождая мне место.

– Нет, нет, благодарю, пожалуйста, не вставайте! – сразу же отмахнулся я, но старик лишь разулыбался в ответ:

– По вам видно, что у вас устали ноги, внутренние силы на пределе и кажется, будто бы в левый висок вбивают ржавый гвоздь. Это из-за разбалансированности энергий, вашей ци на исходе. Я рекомендовал бы иглоукалывание или тибетский массаж времен династии Хань, но, возможно, хватит и пары глотков чая?

Старик протянул мне крошечную фарфоровую чашечку без ручки, с примитивным синим узором по белому краю. И знаете, в глазах этого человека было столько участия, что я не задумываясь сел на его место, благодарно кивнул и, при-

слушиваясь к колющей боли в виске, сделал первый глоток.

Чай оказался идеальной температуры, хотя и немного странного,пряно-травяного привкуса.

– Извините. Похоже, вы правы, московский ритм жизни задает такие скорости, что даже моему поколению тридцатилетних трудно... – Следующий глоток вдруг пошел не в то горло.

Татарин, узбек, бурят, казах, калмык, якут, или кто он, совершенно не разбираюсь в таких типажах, заботливо хлопал меня по спине.

– Все будет хорошо. Просто отдохните. Возможно, вам стоит сменить обстановку?

– Вне сомнения, – откашлявшись, честно признал я.

А потом вдруг меня прорвало, и битый час я грузил абсолютно незнакомого мне пожилого человека с внешностью философа Лао-цзы никому не интересным, тяжким грузом чужих для него проблем. Даже не спросив: оно ему таки вообще надо?

О чем я говорил и чего нес, ох...

Гонорары за критические статьи невелики и приходят нерегулярно, мои собственные попытки написать полновесную книгу уже в сотый раз заканчивались пшиком. Потому что тупо не пишется, и все тут!

Скромную однокомнатную квартиру я снимаю на окраине района ВДНХ, ни разу не центр, но добрая хозяйка третий раз за два года поднимает цену, моя страна – да и мир в це-

лом – живет в предвкушении глобальной войны, чем больше нас ограничивает Запад, тем успешнее мы замыкаемся в себе!

Мне на днях пришлось расстаться с девушкой, потому что элементарно не тяну финансово ее хотелки, а грамотами и титулами, регулярно получаемыми мной на всяких междоусобных конвентах, уже можно было бы обклеить вместо моющихся обоев туалет и прихожую. Но кому оно важно?

Я сто лет не ходил в спортзал, столичный климат не подходит для выходцев из провинций, стал быстро уставать, особенно в осенне-зимне-весенний период, работа на фрилансе еще более утомительна, потому что нет ничего хуже жесткого самоконтроля. Ты себе и начальник, и подчиненный, и палач!

Мои старые родители уговаривают вернуться домой, работать преподавателем литературы в средней школе Вышне-го Волочка, и плевать, что скажут друзья или родственники, в конце концов, Москва не для всех. А кто спорит-то, кто?

И вот уже сам смысл жизни ускользает, пока та самая жизнь семимильными шагами проносится мимо, не в ту сторону, в которую, как мне кажется, надо бы, но ей вообще плевать на мои планы, и я ору! Потому что хотя бы орать еще не запретили!

Да, на тот момент все это вкупе и было для меня прям-таки серьезными ПРОБЛЕМАМИ, исключительно большими буквами – и не иначе, представляете?!

Старик постоянно кивал, улыбался, сочувственно качал головой, цокал языком, а дурманивший чай в фарфоровой чашечке даже не думал заканчиваться.

Уже на одно это стоило бы обратить внимание, но ведь нет же! Мне ж тут взбрело излить всю душу левому пенсионеру, вместо того чтоб хоть раз в жизни потратиться на нормального психолога! Будьте умнее, не берите с меня пример.

– Кстати, а что это? Так расслабляет...

– Чай, хороший китайский чай сорта Мэнхай Да И. – Старик вытащил из внутреннего кармана мятого пиджака небольшую, но толстую потрепанную книжку в мягком переплете. – Позвольте подарить это вам.

– У Чэнъэнь, «Путешествие на Запад», краткий пересказ, – вслух прочел я, скептически, но вежливо улыбнувшись. – Китайские сказки, насколько помню. Мы проходили что-то подобное вскользь по теме «литературные памятники народов Азии». Крутая вещь?

– Нет-нет, молодой человек, это вовсе не сказки! Это настоящее спасение для вас, клянусь нефритовой заколкой Гуаньинь, – рассмеялся он, насильно сунув книгу мне в руки. – Вот, прочтите здесь. Не бойтесь, читайте...

– Хорошо. – Мне совершенно не хотелось выглядеть снобом перед пожилым человеком. Он усадил меня, дал отдохнуть, напоил чаем, выслушал, почему бы в качестве ответного жеста не проявить элементарную вежливость? – На этой странице, да? Вот этот стих? – И читаю вслух, с выражением:

*«Смотри же, в бесконечности Вселенной
Плывет Земля, Земля чудна и несравненна.
Над сводом неба вечных звезд движенье
И неслучайно жизни зарождение!
Пойдем, о путник, к самому началу,
Когда из камня имя прозвучало...»*

...Кажется, вот именно на этом моменте какой-то неопрятный толстый мужик в длинном плаще толкнул меня плечом. Нет, я понимаю, на ярмарках всегда толкаются, смеются, мешают друг другу, одни стоят, другие спешат, третьи лезут без очереди, четвертым только посмотреть, так что никаких особых обид не было. Тупо на кого-либо обижаться в такой-то тесноте.

Разве что книга упала на пол, и уже другой парень, могучий рыжий бородач с профилем Тора, вежливо извинившись за спутника, поднял и вернул мне покетбук. Я, кажется, даже не успел его поблагодарить, как почувствовал сладкое головокружение, настолько сильное, что уже не владел собой, падая на пол...

– Помогите! Здесь есть врач? Молодому человеку плохо-о!

– Хи-хи-хи! Я могу ему помочь! Я владею ста сорока шестью искусствами врачевания провинций Гуандун, Гуанчжоу и немножечко Цзянсу!

...Голоса исчезли, растворившись в бархатной синеве бес-

крайнего неба, настолько наполненного сиянием миллиардов звезд, что мне невольно пришлось сощуриться. Неужели именно по этой причине у древних китайцев сформировался такой разрез глаз? Быть может, они реально видели всю глубину Вселенной от края и до края? Кто знает...

Я не ощущал себя целостным. Почему-то голова была отдельно, волосы развевал теплый ветер, а где-то в другой галактике мерзли ноги. Вроде бы кроссовки на мне были по погоде, но все равно от холода аж сводило пальцы. Рук вообще не чувствовал. Жутковатое ощущение. Но еще хуже было полное отсутствие собственно основной массы тела. Его-то куда дели?

Я не ощущал сердцебиения, бурчания в животе, в конце концов, уж простите, даже случайной эрекции. Не говоря уж о банальных позывах в туалет. Тела не было! Но разум функционировал как швейцарские часы, то есть я прекрасно понимал, что со мной что-то не так. Может, какой-то приступ, меня увезли и ввели в искусственную кому? Я не врач, им виднее, но что ж так холодно ногам и так горит затылок...

Когда мне удалось вновь открыть глаза, то я буквально обрадовался всем сердцем: синий ультрамарин Вселенной закончился. Меня поставили на белое облако, упругое и надежное, а рядом, буквально в двух шагах, парила в лучах света столь красивая женщина в сине-розовом платье, что буквально ни одно сравнение не могло быть для нее комплиментом!

Азиатские черты лица, белоснежная кожа, смоляные волосы и такой нежный голос, от которого просто теряешь разум...

– Скажи мне свое имя, путник.

– Антон Лисицын.

– Утон Ли-сицинь?

– Нет, я сказал – Антон...

– Это имя неблагозвучно для Поднебесной, – очень мягко укорила она, и я готов был простить ей все, пусть хоть в дурку меня посылает, любое слово, соскользнувшее с ее уст, казалось божественной музыкой. – Отныне и вовеки тебя бу-

дут звать Ли-сицинь! Запомни же и мое имя – Гуаньинь!

– Это... вроде как богиня Древнего Китая? – не сразу вспомнил я.

– Богиня вечного Китая, – опять-таки ненавязчиво поправила она. – Империя Поднебесной создана волей самого Нефритового императора, а его детища не живут отмеренный срок, они так же вечны, как и он сам.

– Простите, а тогда при чем тут...

– Ты? Но, Ли-сицинь, разве не ты жаловался на свою ничемную жизнь и всем сердцем хотел перемен? Никто во всем мире не ведает, что человек вкладывает в это слово, но боги всегда готовы пойти ему навстречу. Один старик обратился к нам с нижайшей просьбой помочь тебе найти себя. Я всегда была слишком добросердечна, чтоб отказать в такой мелочи.

– Я, наверное, еще раз извиняюсь, но... в смысле, какой-то там левый старикан че-то попросил, и вы помогли? А моим собственным мнением никто не хочет поинтересоваться?

– Ли-сицинь, какой же ты смешной! – впервые в голос расхохоталась Гуаньинь. – Но если левый старик, книжник У Чень-энь, сам выбрал тебя в качестве героя своего эпоса, то неужели ты думаешь, что боги будут хоть на миг против? Да скучающий Нефритовый император уже ерзает на подушках своего небесного трона в ожидании того, что теперь будет! Кто же посмеет не оправдать его надежд...

– Минуточку. У меня сильное подозрение, что все это

происходит в каком-то дичайшем сне. А если это так...

– Думаешь, что ты спишь? Хорошо, пока не буду тебя разочаровывать. Поговорим, как проснешься!

Потом она щелкнула пальцами, и я рухнул носом в траву, всем телом ударившись о землю. Возвращение в реальную жизнь было более чем болезненным. Хотя если подумать, то все не так уж и плохо...

Глава вторая.

*«Там, где встречаются двое мужчин, вопрос
длины всегда актуален»
(китайская мудрость)*

*Потому что ни за что у нас не сажают. А если
уж вам и пришлось встретиться с отпетым уголовни-
ком, то не спешите паниковать: вдруг он любит стихи?
Ну а если не любит, так ему же хуже...*

...Синее небо с облаками над головой, ясное солнце в зе-
ните, наверняка полдень, погода прекрасная, не жара и не хо-
лод, под ногами – зеленая травка, вокруг – покрытые лесом
горы, а перед самым носом – здоровенный голый обломок
скалы, метров на десять вверх.

– Короче, Ахматову вашу за ногу-у!..

Я проорался и встал. Осмотрелся. В снах это особенно
важно.

Ощупал себя: не пропало ли что и не отвалилось ли
во время путешествия по Вселенной? Вроде как нет. Но вме-
сто стильного свитера и черных джинсов на мне был непо-
нятный белый халат ниже колен, вместо новеньких кроссо-
вок – растоптанные кожаные тапки, штаны короткие, трусов
не было вообще, зато были такой же белый плащ и дурацкая
шапка на голове. Что-то типа короны, но из плотной ткани,

с брошью из тонкого серебра с выпирающими лучами надолбом.

– Я какой-то святой? Епископ, Патриарх всея Руси, Папа Римский, тибетский лама, забубенный шаман Забайкалья или кто там еще?!

– Не кричи.

– Да мне по барабану! Главное, чтобы хоть кто-то популярно объяснил мне происходящее, а там уж... – Тут на меня резко снизошло просветление, и, опомнившись, я удивленно огляделся. – А кто это сказал «не кричи»?

– Это я.

– «Я» – это кто? Уж простите мою недоверчивость и неосведомленность.

– Глаза опусти, – устало посоветовали откуда-то из-под скалы. – Смотри сам. Видишь меня?

Действительно, если лечь на землю, то в узкой щели под скалой угадывались черты чьего-то лица.

– Ага, теперь вижу.

– Ты тот монах, что должен вытащить меня из векового плена? Так давай, не тяни!

– Тр-р! Во-первых, я не монах, а дипломированный литературный критик, – лежа на пузе, пояснил я. – Во-вторых, как ты туда попал и, собственно, кто ты такой?

– Хи-хи-хи, – неожиданно знакомым голосом рассмеялся незнакомец. – То есть ты не в курсе, кто такая Гуаньинь и как Будда запихал меня сюда? После неслабой бузы в Нефрито-

вом дворце, разгрома императорских конюшен, единоличного поедания персиков бессмертия и драки со всем Небесным воинством, прижав меня на пять веков под скалой Пяти пальцев? Да это каждый трехлетний ребенок в Китае знает...

– Блин, удивишься, но я не из Китая!

– О Нефритовый император, прости, что беспокою, но скажи мне правду: сюда пришел очередной псих или умственный уровень танских монахов за столько лет сильно изменился к худшему?

– Я не псих!

– Хорошо! Но твои молитвы освободят меня из многолетнего плена?

– Ага, вот прямо-таки ща-а-аз, – невольно улыбнулся я и, перевернувшись на спину, издевательски пропел:

*«Сижусь за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном.
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!..»*

...Вдруг без всякого предупреждения грянул такой грохот, что у меня концовка поперек горла застряла. Когда обернулся, то дважды продрал глаза, ибо зрелище-е... ох! В об-

щем, всю гору разнесло на столь мелкий щебень, что хоть КамАЗами его вывози для строительства новых развязок в Крыму.

И нет, лично я не планировал ничего такого. Даже вообще ни на миг не мог подумать, что банальное цитирование стихов из школьной программы от Александра Сергеевича Пушкина на землях Древнего Китая способно произвести столь сокрушительный эффект. Все-таки великая поэзия – это для всех и на века...

– Ты ли бессмертный монах Сюань-цзань по прозвищу Трипитака? – Передо мной склонился невысокий, стройный, но крепкий парень в серых лохмотьях.

– Ни разу нет.

– Но тогда кто ты, спаситель?

– Антон Лисицын.

– Утон?..

– Да и к лешему, – послушно сдался я. – Но на вашем языке это звучит как Ли-сицинь!

– Прекрасное имя! Можно я буду называть тебя «Учитель»? – С весьма подобострастной и максимально льстивой улыбочкой странный китаец, откинув длинные волосы назад, упал на колени и трижды поклонился мне в ноги.

– Айн стопе, парень! Я не твой учитель, просто мимо проходил, никакими тайными знаниями не владею, а желание только одно – понять, что со мной и сколько будут длиться эти дебильные сны.

– Тебе кажется, что ты спишь... Хи-хи-хи! – Он вдруг неожиданно прокрутил двойной кульбит через голову назад. – Позволь же представиться тебе в твоём сне, Учитель! Мое имя – Сунь Укун, прекрасный царь обезьян, Мудрец, равный Небу!

На минуточку у меня в мозгу произошло короткое замыкание. Я что-то мельком читал про Укуна или скорее даже видел в кино, тот же Китай как минимум раз в два года выпускает новый блокбастер о приключениях царя обезьян. Вот только он там именно человекообразная обезьяна, а передо мной сидел на корточках обычный желтолицый парень без усов и бороды, собирающий длинные космы на затылке в конский хвост.

Лицо простое, быть может, даже чуть-чуть где-то красивое, черты лица правильные, нос не плоский, нижняя челюсть не выпирает, ну и в целом он вообще не походил на примата. Совсем!

Уж не знаю, почему в художественной литературе ему придавали чисто животные черты, но сейчас передо мной сидел именно человек. Не полуобезьяна, а полноценный гомо сапиенс. Честное слово литературного критика! А нам можно верить.

– Это что?.. – Я указал пальцем на тускло сверкнувшую в его гриве золотую полосу.

– А-а... – Парень потрогал обруч с двумя завитушками надо лбом. – Это подарок от той самой бодисатвы Гуаньинь.

Тебе нравится? Забирай!

– Но это же вроде золото, да?

– Натуральное! Боги дешевками не торгуют. – Он шагнул вперед и вновь наклонил голову. – Бери-бери, не стесняйся! У меня такого добра полно!

– Наверное, все-таки нет... Не могу. Как-то неприлично, что ли...

– Сними это проклятое оружие пытки с моей головы, глупый монах, или я тебе сердце вырву, а потом съем его же на твоих глазах! – прорычал он с такой дикой яростью, что я безропотно снял золотой обруч.

Молодой китаец, назвавшийся Сунь Укуном, сначала не поверил, недоверчиво шаря тонкими пальцами в култуке черных волос, потом свистнул как сумасшедший, винтом взвился под облака, показал там несколько крайне неприличных жестов небесам, упал вниз, подняв кучу пыли, и уважительно обернулся ко мне.

– Ли-сицинь, ты воистину настоящий Учитель! А избавив меня от столь коварного дара Верховных, ты еще и только что спас себе жизнь! Теперь я тебя точно не убью. Хотя есть, конечно, очень хочется...

– Да в чем проблема-то с этой штукой? – Я повертел в руках тонкий золотой обод, украшенный посередине двумя завитками, формирующими стилизованный полумесяц. На вес грамм сто, сто пятьдесят, без пробы, но это естественно, клейма завода производителя тоже не было.

– А ты попробуй надеть его себе на голову!

Ну, допустим. Я снял свою странную «корону» и надел. Великоват, конечно, непривычно такое носить. Но золото есть золото. Можно сдать в каком-нибудь местном обменнике или, распилив, продать по частям.

– Ничего не понимаю, – задумался царь обезьян.

Если, разумеется, царем вправе называть себя высоко подпрыгивающий парень моих лет, невымытый, нестриженный и в таких дряхлых лохмотьях, что любое чучело в распаханном Ставрополье надеть постесняется: вороны засмеют...

– Тебе голову не сдавливает?

– Нет.

– Уши не натирает?

– Тоже нет.

– Может, хотя бы аллергия, а?

– Нет, говорю же. Обычное украшение типа золотого ободка. Это, кстати, точно мужская модель?

– Ох, да Гуаньинь ее знает... – Укун забрал у меня обруч, рассеянно повертел его в руках и собственноручно водрузил себе на голову.

– Тебе больше идет, – согласился я.

– Мне все идет, я же прекрасный царь обезьян! – раздраженно отмахнулся он.

– А вот теперь попробуй прочесть что-нибудь еще!

– Э-э?..

– Ну, ты читал заклинание или молитву, обращенную

к Будде, и это разом взорвало могучую скалу Пяти пальцев.
Прочти еще раз!

– Это был Пушкин.

– А если я тебе печень выгрызу? – охотно предложил Сунь Укун, и мне почему-то совершенно не хотелось брать его на слабó.

Но вместо Пушкина на языке неожиданно выскочили строчки Лермонтова. Самые безобидные, поэма «Мцыри», прошу отметить:

«Немного лет тому назад,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.